

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛИТА СТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2016 А.В. Барацков

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 16.10.2016

В статье рассматривается ряд дискуссионных вопросов изучения неолита степного Поволжья. Обсуждается валидность дат по различным органическим материалам. Рассматривается вопрос о хронологическом соотношении материалов стоянок Варфоломеевская и Джангар. Анализируются взаимодействие населения севера и юга Поволжья и проблемные аспекты изучения производящего хозяйства в неолите. *Ключевые слова:* неолит, степное Поволжье, радиоуглеродное датирование, взаимодействие культур, производящее хозяйство.

Степное Поволжье является одним из ключевых регионов для решения ряда важных вопросов истории первобытного общества. Особенно это касается эпохи неолита, когда появляется много инноваций (керамика, производящее хозяйство), которые значительным образом изменили образ жизни людей. Несмотря на относительно длительную историю изучения неолита Северного Прикаспия и Нижнего Поволжья, все же остается ряд дискуссионных вопросов.

Одним из наиболее спорных аспектов изучения неолита степного Поволжья являются хронологические рамки его развития. Для их определения необходимо выявить наиболее достоверные датировки для конкретных памятников. В этом направлении уже проделана достаточно большая работа¹. Однако, при несомненной положительной тенденции, по ряду позиций не сложилось единого мнения. Так, анализируя значительный разброс радиоуглеродных дат для стоянки Каиршак III (7950±90 BP, 7775±42 BP, 7030±100 BP) В.В. Ставицкий соглашается с тем, что даты по кости неверно отражают хронологию памятника, отмечая, что это является общей тенденцией. За вычетом исключений, автор статьи считает, что даты по костям животных являются наиболее надежными, поскольку они не подвержены различным резервуарным эффектам².

Однако надежность дат по костям вызывает сомнения. В степном Поволжье, благодаря сухому климату, кости животных хорошо сохраняются. В Северном Прикаспии, на стоянке Байбек, они залегали в культурном слое и получили даты: 5800±130 BP и 5700±100 BP. Эти даты на тысячу лет отличаются от остальных датировок по органике в керамике (6920±120 BP), кости (6955±80 BP) и углю (6986±44 BP)³.

Еще одним примером несоответствия дат по костям и другим материалам является стоянка Тентексор в Северном Прикаспии. Датировка, полученная по кости (6070±290 BP), отличается от остальных дат по керамике (6695±40 - 6630±80 BP) и кости (6540±100 BP). Значение, полученное по обожженной кости (5500±150 BP), в результате потери коллагена не валидно⁴. Поздние даты по костям, полученные из слоя 2Б (6400±230 BP) и 2А (5430±60 BP) Варфоломеевской стоянки, противоречат более валидным датам по керамике и нагару для соответствующих слоев⁵.

Вопрос относительно датировок костей на стоянке Каиршак III уже рассматривался⁶. Для радиоуглеродного анализа материалов стоянки Каиршак III были взяты кости кулана из квадрата 33, а в соседнем квадрате 32 кости отличаются от остальных костей стоянки Каиршак III. Во втором штыке жилища стоянки Каиршак III найдены два фрагмента от одного сосуда тентексорского типа. А значит, полученные даты по костям – 7010±80 BP и 7030±100 BP валидны, но относятся к материалам не каиршакского, а к раннему тентексорскому типу.

В.В. Ставицкий обращает внимание на то, что даты по костям стоянки Каиршак III смыкаются с датировками по керамике стоянки Каиршак I. Несмотря на то, что оба комплекса относятся к одной культуре, орнаментальные композиции на посуде стоянки Каиршак I становятся проще, отсутствуют сосуды с ребром и сложные орнаментальные композиции. Вместе с тем появляются трапеции со струганой спинкой – более поздний признак. Все это свидетельствует о хронологической разнице между памятниками. Подтверждением этому являются материалы раскопок неолитической стоянки Алгай в Нижнем Поволжье 2014–2016 гг. Большинство сегментов залегали в нижних и средних слоях памятника, а трапеции со струганой спинкой в верхних слоях⁷. В раскопе 2015 года трапеции и сегменты залегали

Барацков Алексей Валерьевич, лаборант научно-исследовательской части. E-mail: bav88@list.ru

ли во всех слоях совместно⁸. Это объясняется тем, что в раскоп попала хозяйственная яма, которая была использована и в более позднее время.

Стоит отметить, что для стоянки Алгай были получены даты из разных горизонтов памятника по различным материалам. Все полученные даты не противоречат друг другу и практически не выбиваются из стратиграфической колонки. Определения костей фиксируют нижний уровень стоянки (6820 ± 80 BP), середину слоя (6654 ± 80 BP и 6318 ± 33 BP) и верхний горизонт памятника (5720 ± 120 BP)⁹. Разница в глубине между датировками середины слоя составляет около 10 см, а даты отличаются примерно на 300 лет, это может быть объяснено тем, что культурный слой имеет весьма значительный уклон к северо-восточной стенке.

В.В. Ставицкий отмечает, что самая ранняя керамика является неорнаментированной¹⁰. Что же касается наиболее древних датировок, полученных по неорнаментированной посуде, то на стоянке Каиршак III наблюдается регресс в технологии орнаментации керамики. В более древнем четвертом и третьем горизонте керамика украшена более сложными и многообразными орнаментальными композициями, что гораздо реже встречается в первом и втором горизонте. Количество неорнаментированной посуды увеличивается к верхней границе памятника¹¹. Из полученных данных можно сделать вывод, что население стоянки Каиршак III принесло с собой керамику со сложными орнаментальными композициями, которые со временем стали упрощаться, и неорнаментированная посуда не является древнейшей на данном памятнике. На стоянке Каиршак III неорнаментированная и орнаментированная посуда залегает на одинаковой глубине. Важно отметить, что радиоуглеродные даты по неорнаментированной керамике с данного памятника несколько моложе, чем значения для фрагментов с узорами: 7500 BP и 7900-7700 BP соответственно¹². Подтверждением этой версии могут служить материалы стоянки Байбек в Северном Прикаспии. Здесь в соседних объектах обнаружена разнотипная керамика: в зольнике 2 посуда биконической формы без орнамента, а в яме 1 найдены прямостенные орнаментированные сосуды¹³. Примечательно, что даты для этих объектов совпадают: неорнаментированная в зольнике 2 – 6827 ± 100 BP, а орнаментированная в яме 1 – 6952 ± 80 BP¹⁴. Более того, биконическая и неорнаментированная керамика в рамках одного интервала чуть моложе. Полученные даты позволяют фиксировать синхронное бытование этих типов посуды.

Памятники Кугат и Кулагайси типологически выглядят древнее стоянки Каиршак III. Особенно в кремневом комплексе, имеющем в себе пережитки мезолитической эпохи. Округлодонные сосуды также свидетельствуют о более древнем

возрасте стоянок. Однако для данных памятников получено всего две даты по керамике стоянки Кугат IV (7560 ± 90 BP и 7680 ± 100 BP), которые не были перепроверены ни другими материалами, ни в других лабораториях. Они более молодые, чем даты по материалам стоянки Каиршак III. Поэтому данный вопрос требует дополнительной проработки. Но в любом случае подтверждается предположение исследователей о значительной древности прикаспийской неолитической посуды, основанное на анализе технологии изготовления керамики¹⁵.

На сегодняшний день хронологическое соотношение материалов стоянок Джангар и Варфоломеевская является дискуссионным вопросом. Ситуация в определенной мере осложняется значительным разбросом дат различных слоев Варфоломеевской стоянки. Так, даты для 3-го слоя имеют расхождение от 7760 ± 100 BP до 6379 ± 47 BP, слоя 2Б – от 7280 ± 100 BP до 6400 ± 230 BP, а 2А – от 7100 ± 100 BP до 5220 ± 50 BP. По радиоуглеродным данным прослеживается не только слишком значительное время существования слоев, но и перекрытие или сосуществование двух слоев одновременно, что невозможно. Подобное может объясняться не только невалидностью датировок, но и, как отмечает автор раскопок и В.В. Ставицкий, значительным количеством жилищ на памятнике. В таком случае крайне затруднительно установить реальное стратиграфическое положение датированного материала, отсюда и появляется столь значительный разброс в датировках. На данный момент в результате всестороннего анализа полученных дат для Варфоломеевской стоянки был предложен наиболее приемлемый интервал существования слоев данного памятника. Так, 2Б слой датируется от 7100 до 6900 BP, а 2А слой – от 6700 до 6400 BP¹⁶. Однако возникает вопрос о достоверности наиболее древних дат для 3-го слоя (7760 ± 100 BP и 7620 ± 100 BP). Близкие датировки фиксируются на стоянке Каиршак III. Для нее, как и для материалов Варфоломеевской стоянки, отсутствуют даты в период аридизации (7500-7200 BP), но встречаются схожие орнаментальные композиции и кремневые орудия. А.И. Юдин и Ю.А. Лаврушина стратиграфически отмечают четкий хронологический разрыв между формированием 3-го и 2Б слоями¹⁷. Если доверять датировкам нижнего слоя, то этот хронологический разрыв попадает на время аридизации, а значит, даты 7760 ± 100 BP и 7620 ± 100 BP могут быть валидными. В таком случае и даты порядка 7700 BP для раннеолитической стоянки Каиршак III могут быть достоверны. Для решения проблемы хронологического соотношения материалов стоянки Джангар и Варфоломеевская необходимо получение качественно новых материалов и радиоуглеродных определений, полученных по ним. Для этого, как уже отмечал В.В. Ставицкий, материал для датирования с Вар-

фоломеевской стоянки должен быть не из слоя, а из конкретного жилища¹⁸.

Уже длительное время ученые решают проблемные вопросы взаимодействия населения степного и лесостепного Поволжья. Так, В.В. Ставицкий считает, что влияние южных культур на северные было вызвано сильной аридизацией климата, что приводило к миграциям степных копытных животных, вслед за которыми перемещались и неолитические охотники¹⁹. А.В. Вискалин высказывает версию о том, что влияние елшанской культуры доходило даже до ранне-неолитического населения Северного Прикаспия. По его мнению, результат подобного влияния в последней четверти VI тыс. до н. э. отражается в материалах стоянок Кугат IV и Кулагайси, в которых проявляются такие елшанские черты, как профилированность венчика и округлодонность²⁰. Однако такая черта, как профилированность, распространена довольно широко, и доказать, что подобная посуда впервые появилась на каиршакских или елшанских памятниках, затруднительно. Тем более что радиоуглеродные даты для материалов обоих типов совпадают. Учитывая значительный территориальный разрыв между комплексами елшанского и каиршакского типов, довольно сложно представить объемный характер их взаимодействия.

Версия А.В. Вискалина о том, что наиболее ранняя миграция с Дона на Волгу привела к распространению на Нижней и Средней Волге треугольного накола и сложению орловской культуры, а более поздняя вызвала распространение овального накола и появление тентексорской культуры, вызывает ряд вопросов²¹. На стоянке Каиршак III обнаружены фрагменты керамики с овальными наколами в отступающей манере, которые принадлежат раннему тентексорскому типу и выглядят более архаичными, чем фрагменты стоянки Тентексор III, которые датируются 7005 ± 90 BP. О важности орнаментальных композиций, а не о манере их нанесения могут свидетельствовать находки четырех фрагментов керамики на стоянке Каиршак III. Орнаментальные композиции на фрагментах идентичны, но на двух фрагментах орнамент нанесен в прочерчено-накольчатой технике, а еще два фрагмента украшены отступающими наколами²². На стоянке Качкарстау, которая датируется 6730 ± 80 BP, отмечены признаки, присущие как каиршакской, так и тентексорской культуре: встречается сочетание подпрямоугольных линий и овального накола. Вышесказанное ставит под сомнение гипотезу о том, что вторая волна миграции могла вызвать появление тентексорской культуры. Версия о том, что миграция с Нижнего Дона привела к сложению орловской культуры, весьма спорная. Орнаментальные композиции Варфоломеевской стоянки значительно более сложные, чем на Ракушечном Яре, и треугольный накол отмечен почти

на 50% богато орнаментированной посуде. Этого нельзя сказать о посуде Ракушечного Яра. Кроме того, серьезно разнятся технологии изготовления посуды ракушечной и орловской посуды²³. Часть композиций, состоящих из прочерченных линий в обрамлении наколов, находит явные аналогии на посуде Каиршака III, а не Ракушечного Яра. Вышесказанное ставит под сомнение сложение орловской культуры под влиянием Нижнего Дона.

Дискуссии о хозяйстве неолитического населения степного Поволжья актуальны до сих пор. В статье 2014 г. И.Н. Наумов отмечает, что палеокастрофа последней четверти VI тыс. до н.э. способствовала становлению скотоводческого хозяйства во 2 половине V тыс. до н.э.²⁴ Однако в статье 2015 г. автор утверждает, что «Комплексы костей домашних животных (собаки, коровы, лошади и овцы) выявлены в материалах развитого и позднего неолита»²⁵. К развитому этапу автор относит стоянку Варфоломеевская (7280–6860 BP). Поздний неолит представлен верхними горизонтами Варфоломеевской стоянки (6540–6090 BP) и поселением Джангар (6100–5480 BP). Стоянка Тентексор маркирует переходный неолито-энеолитический период (5500 BP). На сегодняшний день серия радиоуглеродных датировок подтверждает время существования позднего неолитической стоянки Тентексор датой порядка 6600 BP, а не 5500 BP²⁶. Сходные значения получены и для поселения Джангар (6564 ± 44 BP) и стоянки Варфоломеевская (6544 ± 38 BP)²⁷. В соответствующих слоях этих памятников, как и на стоянке Тентексор, обнаружены трапеции со струганой спинкой, профилированные сосуды и наплыв на венчике. Иначе говоря, синхронизация по типологическим признакам подтверждается радиоуглеродными датами. Поэтому определять возраст позднего неолита в интересующем регионе следует не серединой IV тыс. до н.э., а серединой V тыс. до н.э.

И если по определению костей лошади на предмет ее доместицированности в позднем неолите могут быть дискуссии между археологами и палеозоологами, то наличие костей домашней коровы на памятниках развитого и позднего неолита требует серьезной научной проверки.

И.Н. Наумов считает, что материалы ряда стоянок позволяют выявить трансформацию их культурно-хозяйственного развития²⁸. Однако, по данным П.А. Косинцева, сокращение численности останков тарпана, кулана, тура и сайги на памятниках неолита связано не с переходом к скотоводству, а с изменением природных условий и переходом на рыбную пищу²⁹. В эпоху неолита Северо-Западный Прикаспий не может претендовать на роль одного из центров возникновения производящего хозяйства. Следует отметить большое количество костей газели на поселении Джангар, в то время как на стоянках Северного Прикаспия и Нижнего Поволжья этот вид живот-

ного отсутствует. Вероятнее всего это вызвано тем, что памятник находился на правом берегу Волги и через него проходили пути миграции сайги и газели⁵⁰.

Схожие выводы были сделаны остеологами и для стоянки Варфоломеевская. За исключением собаки, в изученном костном комплексе стоянки представлены только дикие виды. Очевидно, что хозяйство было присваивающим⁵¹. Эти выводы подтверждает исследование нового неолитического памятника Нижнего Поволжья – стоянки Алгай⁵². Ее материалы соотносятся по времени существования со слоями 2Б и 2А Варфоломеевской стоянки⁵³. В сохранившемся культурном слое стоянки Алгай П.А. Косинцевым определены находки только диких видов, исключая домашнюю собаку.

Что касается южной части степного Поволжья, то на стоянке Тентексор П.А. Косинцевым была определена одна кость домашней овцы⁵⁴. По кости домашней овцы на УМС в лаборатории университета г.Хельсинки профессором М. Ойноненом получена дата 4555 ± 30 BP (3555 BC) или середина III тыс. до н.э.⁵⁵ Серия радиоуглеродных дат по различным материалам стоянки Тентексор фиксирует середину V тыс. до н.э. Иначе говоря, данная кость не принадлежит к поздне-неолитическому комплексу, а соответственно, у нас нет веских аргументов в пользу наличия скотоводства у местного населения в это время.

В решении вопроса о появлении производящего хозяйства большое значение приобретают материалы стоянки с сохранившимся культурным слоем – Орошаемое I в Саратовской области. На данном памятнике кроме костей диких животных были обнаружены останки домашних овец и козы⁵⁶. По костям животных со стоянки Орошаемое I была получена радиоуглеродная дата 5667 ± 100 BP. В целях верификации на АМС были продатированы кости непосредственно домашней овцы – 5806 ± 26 BP. Важно отметить, что дата по керамике со стоянки Орошаемое – 5890 ± 120 BP⁵⁷ полностью совпадает с датой по костям животных. Это еще раз подтверждает правильность предположения исследователей о возможности датирования по керамике⁵⁸.

Таким образом, новейшие материалы неолита и энеолита по Нижнему Поволжью, а также современные методики их изучения позволяют сделать вывод о том, что признаки производящего хозяйства достоверно фиксируются в материалах прикаспийской культуры и датируются первой четвертью V тыс. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наумов И.Н. Проблемы хронологии и периодизации неолитических и энеолитических памятников Волго-Донского района // Нижневолжский археологический вестник. Вып.1. Волгоград, 1998; Ставицкий В.В.

Дискуссионные вопросы Нижневолжского неолита // Историко-археологические изыскания. Вып.6. Самара, 2004; Выборнов А.А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2008. Том 10 (26). №4. С.1249-1255; Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: восточный регион // Российская археология. 2009, №3; Юдин А.И. Орловская культура в свете новых данных по хронологии неолита степного Поволжья // Самарский научный вестник №3(8). Самара, 2014.

² Ставицкий В.В. К вопросу о хронологии раннего неолита степного и лесостепного Поволжья // История и археология. 2014. №10 [Электронный ресурс].

³ Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Лычагина Е.Л., Наумов А.Г., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г. Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита-энеолита Волго-Камья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 16. №3. Самара: СНЦ РАН, 2014. С.242-248; Выборнов А.А. Радиоуглеродное датирование керамики неолита Волго-Камья: критерии надежности // Археология озерных поселений IV-II тыс. до н.э. СПб., 2014.

⁴ Барацков А.В. Итоги радиоуглеродного датирования материалов неолита степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 17. №3. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2015. С.228-233.

⁵ Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 15. №5. Самара: СНЦ РАН, 2013. С.254-260.

⁶ Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Проблемы абсолютной хронологии неолита Северного Прикаспия. // Известия Самарского научного центра РАН. Том 14. №3. Самара, 2012.

⁷ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 17. №3. Самара: СНЦ РАН, 2015. С.235-241; Выборнов А.А., Юдин А.И. Раскопки поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2014 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2015. С.3-33.

⁸ Барацков А.В., Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Косинцев П.А., Гослар Т., Филиппсен Б. Новая стоянка степного неолита Алгай // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. СПб., 2016. С.49-50.

⁹ Юдин А.И., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Филиппсен Б., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник №3(16). Самара, 2016. С.61-69.

¹⁰ Ставицкий В.В. К вопросу о хронологии раннего неолита степного и лесостепного Поволжья // История и археология. 2014. №10 [Электронный ресурс].

¹¹ Барацков А.В. Планиграфический и стратиграфический анализ распределения керамики стоянки Каиршак III // Археология восточно-европейской степи. Вып.10. Саратов, 2013.

¹² Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.239-240.

¹³ Выборнов А.А., Гречкина Т.Ю., Кутуков Д.В. Новая ранне-неолитическая стоянка Байбек в Северном Прикаспии // Самарский научный вестник, №3 (8), Самара, 2014. С.79-90.

- ¹⁴ Выборнов А.А., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Посснерт Г. Хронология стоянки Байбек в Северном Прикаспии // Известия Самарского научного центра РАН. Том 18. №6. Самара: СНИЦ РАН, 2016.
- ¹⁵ Васильева И.Н., Выборнов А.А., Зайцева Г.И. Новые подходы к изучению неолитических культур степей Поволжья (по данным технологического и радиоуглеродного анализов керамики) // Культуры степной Евразии и их взаимодействия с древними цивилизациями. Книга 1. СПб., 2012. С.370-375.
- ¹⁶ Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 15. №5. Самара: СНИЦ РАН, 2013. С.254-260.
- ¹⁷ Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: СГУ, 2004. С.200.
- ¹⁸ Ставицкий В.В. К вопросу о хронологии раннего неолита степного и лесостепного Поволжья // История и археология. 2014. №10 [Электронный ресурс].
- ¹⁹ Ставицкий В.В. К вопросу о взаимодействии неолитического населения степной и лесостепной зоны в Поволжье // Самарский научный вестник №4 (9). Самара, 2014. С.117-120.
- ²⁰ Вискалин А.В. Проблема контактов степного и лесостепного Поволжья в раннем неолите // Самарский научный вестник, 2014, №3 (8). С.54-57.
- ²¹ Вискалин А.В. Культурные процессы на Средней Волге в ранне-неолитическую эпоху // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. СПб., 2015. С.26-28.
- ²² Барацков А.В. О соотношении памятников каиршаковского и тентексорского типов // Самарский научный вестник №3 (8). Самара, 2014. С.19-23.
- ²³ Васильева И.Н., Выборнов А.А. «Очаги»/центры ранне-неолитического гончарства в европейской части России // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. СПб., 2016. С.45-49.
- ²⁴ Наумов И.Н. Культурно-хозяйственные трансформации переходного неолито-энеолитического периода в нижневолжском регионе // Самарский научный вестник №3 (8). Самара, 2014. С.144-148.
- ²⁵ Наумов И.Н. Время, факторы становления и специфика производящего хозяйства степного Поволжья // Неолитические культуры Восточной Европы. СПб., 2015. С.61-64.
- ²⁶ Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Проблемы абсолютной хронологии неолита Северного Прикаспия. // Известия Самарского научного центра РАН. Том 14. №3. Самара, 2012.
- ²⁷ Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 15. №5. Самара: СНИЦ РАН, 2013. С.254-260.
- ²⁸ Наумов И.Н. Культурно-хозяйственные трансформации переходного неолито-энеолитического периода в нижневолжском регионе // Самарский научный вестник №3 (8). Самара, 2014. С.144-148.
- ²⁹ Гасилин В.В., Косинцев П.А., Саблин М.В. Фауна неолитической стоянки Варфоломеевская в степном Поволжье // Фауна и флора северной Евразии в позднем кайнозое. Екатеринбург-Челябинск, 2008. С.25-100.
- ³⁰ Барацков А.В. Экологические ниши и специфика хозяйства неолита степного Поволжья // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. СПб., 2015. С.65-68.
- ³¹ Гасилин В.В., Косинцев П.А., Саблин М.В. Фауна неолитической стоянки Варфоломеевская в степном Поволжье // Фауна и флора северной Евразии в позднем кайнозое. Екатеринбург-Челябинск, 2008. С.25-100.
- ³² Юдин А.И., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А. Гослар Т., Филиппсен Б., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алтай в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник №3 (16). Самара, 2016. С.61-69.
- ³³ Барацков А.В. Итоги радиоуглеродного датирования материалов неолита степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 17. №3. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2015. С.228-233.
- ³⁴ Vyborno A., Kosintsev P., Kulkova. M. The Origin of Farming in the Lower Volga Region. Documenta Praehistorica XLII. Ljubljana, 2015. P.67-75.
- ³⁵ Выборнов А.А., Ойнонен М., Дога Н.С., Кулькова М.А., Попов А.С. О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4. Волгоград. 2016. Т.21. №3.
- ³⁶ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 17. №3. Самара: СНИЦ РАН, 2015. С.235-241.
- ³⁷ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С., Попов А.С. Исследования поселения Орошаемое в Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Том 18. №3. Самара: СНИЦ РАН, 2016. С.140-145.
- ³⁸ Зайцева Г.И., Скаковский Е.Д., Посснерт Г., Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Органическое вещество керамики: Природа, органические компоненты и достоверность радиоуглеродных дат // Труды III Всероссийского археологического съезда. Т.II. СПб.-М.- В. Новгород, 2011. С.383-385.

DEBATABLE QUESTIONS IN THE STUDY OF THE NEOLITHIC AGE IN THE STEPPE VOLGA REGION

© 2016 A.V. Baratskov

Samara State University of Social Sciences and Education

The author considers a number of debatable issues of the study of the Neolithic of the steppe Volga region. He discusses the validity of dates on various organic materials, the chronological relationship of materials from the sites Varfolomeevskaya and Jangar. He also examines the interaction between the population of the North and South of the Volga region and the debatable problems of the study of the productive economy in the Neolithic.
Keywords: Neolithic, steppe Volga region, radiocarbon dating, interaction of cultures, producing economy.